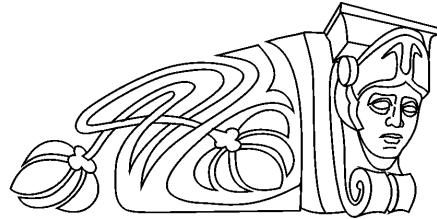

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ЛИЦАМИ С АВТОНОМНЫМ И ЗАВИСИМЫМ ТИПАМИ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ (гендерные различия)

Г. С. Прыгин

Прыгин Геннадий Самуилович, доктор психологических наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных наук, Набережно-челнинский институт (филиал) Казанского федерального университета, Республика Татарстан, Россия
E-mail: gsprygjin@mail.ru

Приведены данные исследования особенностей принятия решений юношами и девушками с автономным и зависимым типами субъектной регуляции. Показано, что наряду с широко обсуждаемыми факторами, влияющими на принятие решения, такими как ситуация и личностные особенности, существенное влияние оказывает еще один, который практически не обсуждается в психологической литературе. Речь идет о том, как субъект будет реализовывать выбранную им альтернативу. Чаще всего разные альтернативы требуют и разных способов их осуществления, которые эксплицитно или имплицитно всегда учитываются субъектом, принимающим решение, в то же время способы имплементации альтернатив будут в существенной мере определяться типологическими особенностями субъектной регуляции человека, принимающего решение. Данные эмпирического исследования были обработаны с помощью многомерного дисперсионного анализа, по результатам которого было установлено влияние пола на шкалу «сверхбдительность»: у девушек по данной шкале результаты значительно выше, чем у юношей. Кроме того, обнаружено влияние типа субъектной регуляции на шкалы: «избегание», «прокрастинация», «сверхбдительность» и на оценку «трудности принятия решений», причем с увеличением степени зависимости субъекта увеличиваются и показатели по этим шкалам. У автономных субъектов обнаружено влияние на шкалу оценки «личных качества», по этой шкале результаты у них выше, чем у зависимых.

Ключевые слова: принятие решения, субъектная регуляция, автономность, зависимость, каузальная атрибуция, гендерные различия, сверхбдительность, избегание, прокрастинация.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-334-340

Актуализация проблемы исследования

Возрастающий объем информации, с которой приходится иметь дело современному человеку, привел к тому, что деятельность по принятию решений становится все более сложной и ответственной, поэтому исследования проблемы принятия решения в сложных многоаспектных ситуациях до сих пор актуальны. Разнообразные обстоятельства, требующие от человека принятия решения, возникают во всех областях его социальной (политика, экономика, управление) и личной жизни.

Термин «принятие решений» был введен в 1950 г. Э. Л. Леманном в его «Теории принятия решений». Процесс принятия решения, прежде

всего, психологический, включающий восприятие, память, мышление, представление, воображение, волю и речь. Однако проблема принятия решений привлекает внимание не только психологов, но и представителей других наук – философии, социологии, политологии, педагогики и др. Основоположником психологической теории принятия решений считается израильско-американский психолог Д. Канеман, основным объектом исследования которого стал механизм принятия индивидуумом решения в условиях неопределенности [1].

Принятие решения или выбор как психологическое понятие. В широком смысле слова в психологии под принятием решения можно понимать выбор человеком в условиях неопределенности из альтернатив, заданных предметами, идеями или действиями, при этом обычно предполагается наличие множества альтернатив. Множественными могут быть и критерии предпочтения одной из них. Неопределенность выбора может характеризовать как его последствия, так и критерии предпочтения той или иной альтернативы. Для психологической трактовки принятия решения важно, что эта неопределенность человеком воспринимается, он может изменять ее своими решениями и выбор всегда предполагает авторство и ответственность [2].

Человек прогнозирует не только развитие ситуации вследствие своего выбора, но и личностную цену принимаемого решения, включая оценку – «кем я становлюсь в результате такого моего выбора». Даже если известны альтернативы и заданы критерии выбора, неизвестным остается, какое решение примет конкретный человек, какой критерий окажется ведущим. Большинство из подходов к пониманию активности человека, принимающего решения, так или иначе ориентируются на следующие стадии, описанные Ю. Козелецким [3]: 1) создание субъективного представления о задаче; 2) оценка последствий выбора каждой альтернативы; 3) прогнозирование условий, определяющих последствия; 4) собственно выбор.

Говорить о процессе выбора можно, пока не исчезла феноменологически ощущаемая обратимость альтернатив. Если она исчезла, то система внутренних критериев сформировалась и решение принято. Обсуждаемая часто нерешительность человека при выборе может означать, что обратимость альтернатив не исчерпана (решение продолжается) или что решение уже принято, но наступил этап его поведенческой реализации, где включаются уже иные процессы, например,

волевой регуляции. Активность на уровне выдвижения гипотез, память и скорость переработки информации – все эти процессы влияют на принятие решения; влияют и некоторые личностные черты, и предшествующий опыт, и отношение к неопределенности, которая одними людьми воспринимается как вызов их возможностям, а другими – как стрессогенный фактор (со всеми вытекающими для человека возможностями развития процессов адаптации и дезадаптации) [3].

Как справедливо отмечает Т. В. Корнилова, при принятии решения возникает еще одна дихотомия: обсуждаются источники субъективной неопределенности при принятии решений, влияющие как на субъективные представления или образ задачи, так и на актуализацию принятия решений в конкретной ситуации разными людьми (с разными интеллектуально-личностными предпосылками в регуляции индивидуальных решений) [2].

Вместе с тем, с нашей точки зрения, на процесс принятия решения существенное влияние оказывает еще один фактор, который практически не обсуждался в соответствующей психологической литературе. Речь идет о том, как субъект будет реализовывать выбранную им альтернативу. Очевидно, что чаще всего разные альтернативы требуют и разных способов их осуществления, которые эксплицитно или имплицитно всегда учитываются субъектом, принимающим решение, а способы реализации альтернатив будут в существенной мере определяться личностно-типологическими особенностями субъектной регуляции человека, принимающего решение [4].

Л. Росс и Р. Низбетт [5] приводят достаточное количество исследований, показывающих преимущественную ориентировку человека, принимающего решение в ответ на ситуационные факторы. Эти же авторы отмечают, что интеллектуальным и личностным свойствам отводится не более 20% среди всех факторов, регулирующих выбор человека, в то же время в психологии большие усилия прилагаются именно к разработке психодиагностических средств, позволяющих выявлять именно эти свойства. В отношении источников и роли ситуационных факторов сложились разные мнения. Хорошо изученными в инженерной психологии стали факторы, влияющие на построение образно-концептуальных моделей ситуации, поскольку они регулируют выбор программ действий в деятельности оператора. Однако регулируют выбор программ действий оператора не только (и, возможно, даже не столько) эти модели, сколько тип субъектной регуляции, присущий оператору – «автономный», «смешанный» или «зависимый». Известно, что каждому из них свойствен особый, уникальный тип осуществления деятельности [5]. Поэтому становится актуальной проблема исследования того, как влияет уровень развития эффективной самостоятельности личности на процесс принятия решения, в связи с чем и было проведено описанное ниже исследование.

Программа эмпирического исследования

Цель исследования в том, чтобы выявить особенности принятия решений лицами разного пола, имеющими «автономный» и «зависимый» типы субъектной регуляции. Была сформулирована гипотеза исследования: на особенности принятия решений влияют пол и тип субъектной регуляции личности, причем:

– влияние пола будет в основном проявляться в шкале «сверхбдительность», у девушек показатели этой шкалы должны быть выше, чем у юношей;

– влияние типа субъектной регуляции в большей части будет проявляться в том, что у зависимых лиц результаты будут выше по шкалам «избегание», «прокрастинация», «сверхбдительность»;

– оценки влияния «трудности принятия решений» будут выше у зависимых, а у автономных лиц выше оценки влияния «личных качеств».

Методики исследования: опросник «Автономности–зависимости» Г. С. Прыгина; Мельбурнский опросник принятия решений (русская адаптация Т. В. Корниловой); методика В. Вайнера-Хайдера «Каузальная атрибуция» (в адаптации Г. С. Прыгина). Исследование проводилось в Казанском федеральном университете (филиал г. Набережные Челны). Объем выборки составил 206 студентов 3–4-х курсов в возрасте от 20 до 22 лет, из них с автономным типом субъектной регуляции 63 человека (девушек – 32, юношей – 31), с зависимым – 77 человек (девушек – 45, юношей – 32). Статистическая обработка результатов проводилась и с помощью программы SPSS-20: методы описательной статистики: вычисление среднего, дисперсии; *U*-критерий Манна-Уитни; многомерный дисперсионный анализ.

Анализ и интерпретация результатов влияния пола и типа субъектной регуляции на особенности принятия решений. На первом этапе с помощью опросника «Автономности–зависимости» были сформированы четыре выборки студентов: юноши и девушки с автономным типом субъектной регуляции и, аналогично, юноши и девушки с зависимым типом субъектной регуляции. Затем для диагностики индивидуального стиля принятия решений был использован Мельбурнский опросник, а для оценки влияния каузальной атрибуции на процесс принятия решения, соответствующий опросник Вайнера-Хайдера (в адаптации Г. С. Прыгина). Полученные результаты были подвергнуты многомерному дисперсионному анализу, где в качестве независимых переменных выступали два фактора – тип субъектной регуляции и пол.

Анализ и интерпретация результатов многомерного дисперсионного анализа. Результаты многомерного дисперсионного анализа выявили присутствие значимого влияния пола и типа субъектной регуляции в трех из четырех представлен-

ных в Мельбурнском опроснике шкал «личностных свойств» и двух из четырех представленных в опроснике «Каузальная атрибуция», влияющих на особенности принятия решений. Рассмотрим результаты по каждой из этих 5 шкал, отобразив, для большей наглядности, полученные результаты в графической форме (рис. 1).

Влияние одного только пола прослеживается по шкале «Сверхбдительность» ($F = 6,06$ при $p \leq 0,02$; критерий Ливиня = $0,43$ при $p \leq 0,83$).

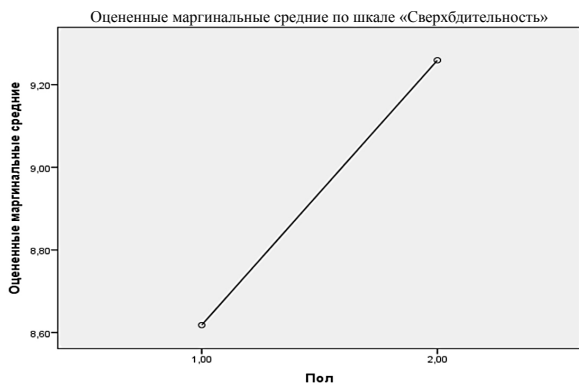

Рис. 1. Влияние пола по шкале «Сверхбдительность»: 1.00 – мужской пол, 2.00 – женский пол

Fig. 1. Effect of gender on «Hypervigilance»: 1.00 – male, 2.00 – female

У девушек результат по шкале «Сверхбдительность» выше (см. рис. 1): девушки импульсивнее принимают решения, у них может возникать «паника» при выборе. У юношей результаты по шкале «сверхбдительность» ниже, возможно, это связано с тем, что они более сдержанны в принятии решений и более обдуманно совершают действия. Для ориентировки результаты средних значений по этой и другим шкалам приведены ниже (таблица).

Влияние только типа субъективной регуляции прослеживается по шкалам «Избегание» ($F = 24,85$ при $p \leq 0,001$; критерий Ливиня = $1,60$ при $p \leq 0,1$), «Прокрастинация» ($F = 18,40$ при

$p \leq 0,001$; критерий Ливиня = $1,73$ при $p \leq 0,1$), «Сверхбдительность» ($F = 10,77$ при $p \leq 0,001$; критерий Ливиня = $0,43$ при $p \leq 0,8$), «Личные качества» ($F = 6,49$ при $p \leq 0,002$; критерий Ливиня = $1,49$ при $p \leq 0,19$) и «Трудность принятия решений» ($F = 9,61$ при $p \leq 0,001$; критерий Ливиня = $1,90$ при $p \leq 0,49$). Характер влияния по этим шкалам отражен (рис. 2–6), как и средние значения (см. таблицу).

Характер зависимости по шкалам «Избегание» и «Прокрастинация» примерно одинаков (см. рис. 2, 3). Рассмотрим данные шкалы по отдельности.

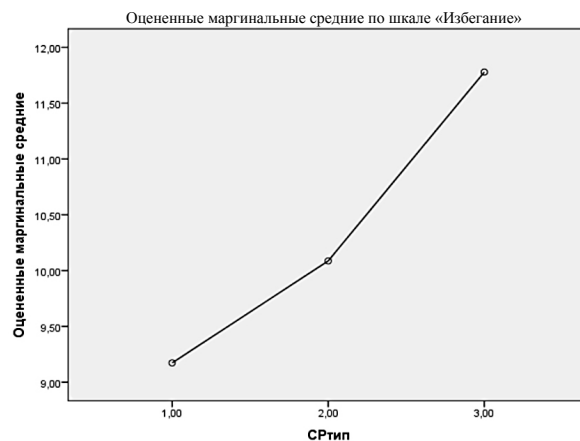

Рис. 2. Влияние типа субъективной регуляции на шкалу «Избегание»: 1.00 – автономный тип субъективной регуляции, 2.00 – смешанный тип субъективной регуляции, 3.00 – зависимый тип субъективной регуляции

Fig. 2. Influence of the type of subjective regulation on the «Avoidance» scale: 1.00 – autonomous type of subject regulation, 2.00 – mixed type of subject regulation, 3.00 – dependent type of subject regulation

С повышением уровня зависимости студентов результаты по шкале «Избегание» резко возрастают. Это означает, что у студентов с зависимым типом субъективной регуляции наиболее выражен защитный механизм психики, заключа-

Сводная таблица средних значений по группам автономных и зависимых мужчин и женщин

A summary table of mean values for groups of independent and dependent men and women

Пол, тип субъективной регуляции	Показатели	Избегание	Прокрастинация	Сверхбдительность	Личные качества	Усилия	Случайность	Трудность
Мужской, автономный	Хср.	15,48	9,52	7,23	7,77	7,59	7,85	5,67
	σ	4,26	6,79	3,31	2,98	3,02	3,67	8,00
Мужской, зависимый	Хср.	14,19	11,78	10,09	9,22	6,37	7,26	6,41
	σ	7,51	1,85	5,57	3,14	1,86	3,74	5,17
Женский, автономный	Хср.	15,75	8,84	7,47	8,53	7,59	8,28	6,21
	σ	2,06	4,39	3,10	2,64	3,32	2,35	4,10
Женский, зависимый	Хср.	14,4	11,64	9,53	10,44	6,44	7,18	6,88
	σ	4,47	5,19	5,44	3,66	4,50	3,66	4,89

ющийся в бессознательном контроле информации об источнике неприятного воздействия, наличии или характере угрозы (опасности), ограничении количества такой информации или её искаженном восприятии. Таким образом, зависимые студенты более склонны избегать ситуаций, в которых могут получить неприятную информацию.

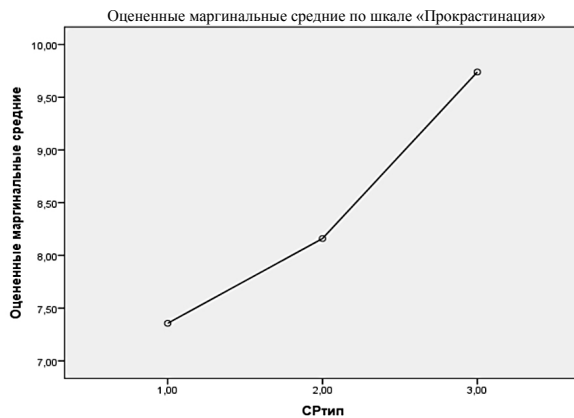

Рис. 3. Влияние типа субъективной регуляции на шкалу «Прокрастинация». Усл. обозначения см. рис. 2

Fig. 3. Influence of the type of subjective regulation on the «Procrastination» scale. For the notation, see Fig. 2

В дополнении к этому в результате произведенных расчетов по U -критерию Манна-Уитни по данной шкале были выявлены статистически значимые различия между анализируемыми группами (см. табл.). В показателях по шкале «Избегание» у автономных и зависимых юношей обнаружено достоверное различие ($U = 192,50; p \leq 0,001$), т. е. у зависимых юношей эти показатели достоверно выше. По нашему мнению, это происходит из-за того, что у студентов еще присутствует такое качество характера, как инфантильность, молодые люди еще не повзрослели и до сих пор перекалывают свои обязанности на других, тем самым избегая ответственности за принятые решения в условиях неопределенности.

Также по данной шкале получено достоверное различие и у автономных и зависимых девушек ($U = 250,50; p \leq 0,001$). Возможно, это в силу того, что девушки более эмоциональны, легко поддаются панике, что-то серьезное, ответственное и новое может вывести их из равновесия, и поэтому они часто в условиях неопределенности прибегают к данной стратегии поведения.

По шкале «прокрастинация» результаты значимо выше (см. рис. 3) у зависимых испытуемых, чем у автономных. Это говорит о том, что студенты с зависимым типом субъективной регуляции склонны к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, что приводит к возникновению жизненных проблем или к различным болезненным психологическим эффектам. Студенты с автономным типом субъективной регуляции

гораздо легче справляются с появляющимися проблемами, возникающими перед ними задачами и жизненными трудностями.

В дополнение к этому по данной шкале выявлены значимые различия между автономными и зависимыми юношами ($U = 167,00; p \leq 0,00$). Показатели прокрастинации у зависимых юношей достоверно выше из-за недооценки своих личностных качеств, что не позволяет им использовать их в полной мере при выполнении задач в условиях неопределенности.

Между автономными и зависимыми девушками по этой же шкале также было получено статистически достоверное различие ($U = 354,00; p \leq 0,00$), показатели прокрастинации у зависимых девушек достоверно выше (см. табл.). Можно говорить о том, что зависимые девушки предпочитают заниматься тем, что приятнее и интереснее, оставляя на потом серьезные и «скупные» вопросы, тем самым неправильно расставляя приоритеты.

Рассмотрим зависимость шкалы «Сверхбдительность» от типа субъективной регуляции без учета пола (см. рис. 4) и проанализируем ее.

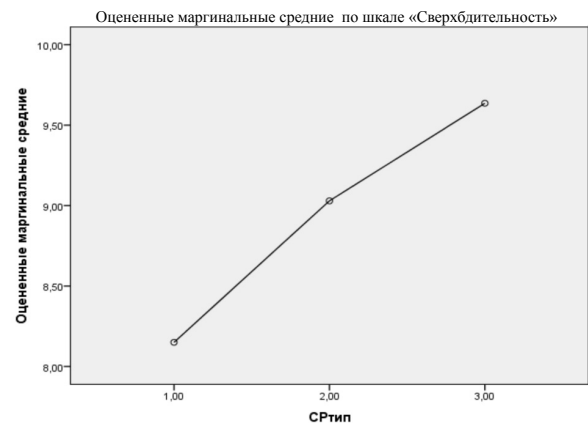

Рис. 4. Влияние типа субъективной регуляции на шкалу «Сверхбдительность». Усл. обозначения см. рис. 2

Fig. 4. Influence of the type of subjective regulation on the «Hypervigilance» scale. For the notation, see Fig. 2

У зависимых результат по шкале «Сверхбдительность» более высокий, это говорит о том, что зависимые субъекты в трудных ситуациях принятия решений в большинстве случаев действуют импульсивно, без опоры на интеллект, а в экстремальных ситуациях у них возможно проявление «паники» при выборе того или иного решения в условиях неопределенности.

Данные дисперсионного анализа подтверждаются и U -критерием Манна-Уитни. Различия в уровне сверхбдительности среди автономных и зависимых юношей существенны ($U = 290,00; p \leq 0,00$). На наш взгляд, автономные юноши испытывают меньше сомнений в принятии решений вследствие того, что этот процесс для них является более привычным, им присуща

адекватная оценка своих личностных качеств и способностей. Как известно, зависимые, наоборот, характеризуются несамостоятельностью в принятии решений, для них естественными являются пессимизм, неуверенность в принятом решении, сниженная способность принимать решения в сжатые сроки.

Аналогичные значимые различия выявлены между автономными и зависимыми девушками ($U = 303,50$; $p \leq 0,00$) (см. табл.). С развитием общества появилась категория девушек-лидеров, которые умеют брать на себя ответственность, достигают больших успехов в карьере, занимают руководящие посты, охотно на себя берут функции лидера. Другая часть девушек живет традиционной жизнью, играет ведомую, второстепенную роль, где мужчина принимает решения и является главой семьи, организации, сообщества. Поэтому, когда зависимым девушкам приходится принимать какие-то важные решения в условиях неопределенности, у них срабатывает данный защитный механизм («сверхбдительность»).

Рассмотрим зависимость шкалы оценки «личные качества» от типа субъектной регуляции (см. рис. 5), проанализируем ее.

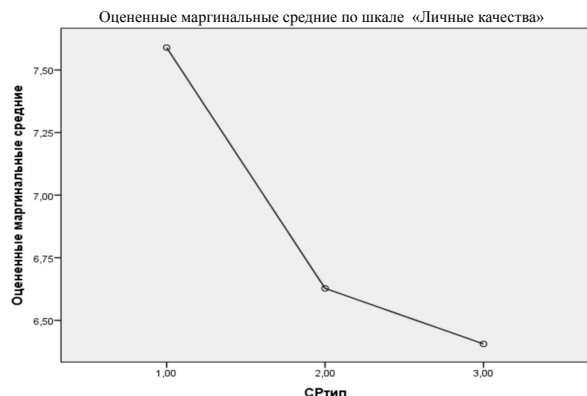

Рис. 5. Влияние типа субъектной регуляции на шкалу оценки вклада в успех принятия решений «Личных качеств». Усл. обозначения см. рис. 2

Fig. 5. Influence of the type of subject regulation on the scale of evaluation of the contribution to the success in decision-making for «Personal Traits». For the notation, see Fig. 2

По данной шкале результаты значимо выше у автономных испытуемых, т. е., по мнению автономных субъектов, на успех в принятии решений в условиях неопределенности влияют их личные качества, в то время как студенты с зависимым типом субъектной регуляции существенно их недооценивают.

Кроме того, по шкале оценки личных качеств было получено различие по U -критерию Манна-Уитни между автономными и зависимыми юношами ($U = 210,50$; $p \leq 0,01$) и девушками ($U = 343,00$; $p \leq 0,04$), т. е. автономные юноши и девушки в условиях неопределенности принятия решений считают, что именно их личные качества

обеспечивают им успех, что подтверждается нашими исследованиями [4]. Именно автономные студенты обладают сформированным симптомо-комплексом качеств личности, позволяющим при выполнении деятельности опираться, главным образом, на себя.

Зависимые юноши и девушки по своему характеру, личностным качествам отличаются неуверенностью, тревожностью, боязнью неизвестного, нового, неизвестного. И в силу этого они медленнее и нерешительнее познают мир, поэтому у них слабо развиты личные качества.

Рассмотрим зависимость шкалы «трудность принятия решений» от типа субъектной регуляции (см. рис. 6).

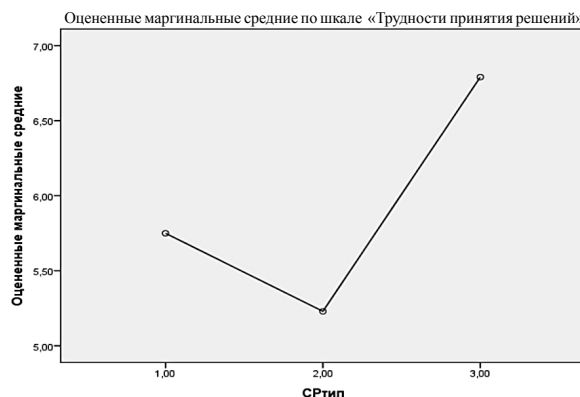

Рис. 6. Влияние типа субъектной регуляции на оценку вклада в успех шкалы «Трудности принятия решений». Усл. обозначения см. рис. 2

Fig. 6. Influence of the type of subject regulation on the evaluation of the contribution to the success of the «Difficulties in decision-making» scale. For the notation, see Fig. 2

Резкое возрастание результатов по шкале «Трудность принятия решений» у зависимых означает, что у них возникают трудности с принятием решений в условиях неопределенности, так как они недостаточно самостоятельны в выборе, более зависимы от мнения окружающих, что мы и видим на данном графике. Субъекты с автономным типом более независимы и самостоятельны в принятии решений, имеют собственное мнение на различные ситуации, благодаря чему данный процесс им дается легче, чем зависимым.

В дополнении к этому в результате произведенных расчетов по U -критерию Манна-Уитни по данной шкале между автономными и зависимыми юношами также получено статистически достоверное различие ($U = 232,00$; $p \leq 0,02$), т. е. зависимым юношам труднее принимать решения в условиях неопределенности. Как правило, это связано с тем, что у зависимых студентов слабые способности к систематическому планированию своей деятельности, плохая усидчивость, неспособность заставить себя сосредоточиться на выполнении задания в случае необходимости.

Выводы

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Многомерный дисперсионный анализ показал *влияние*:

– *пола* на шкалу «Сверхбдительность» ($F = 6,06$ при $p \leq 0,01$), причем у девушек по данной шкале результаты значительно выше, чем у юношей; это хорошо согласуется с тем общеизвестным фактом, что женщинам в большей мере свойственно импульсивное принятие решения в ситуациях, связанных со стрессом, ограниченностью времени или недостатком информации о существенных факторах, влияющих на ситуацию;

– *типа субъективной регуляции* на шкалы: «Избегание» ($F = 24,85$ при $p \leq 0,001$), «Прокрастинация» ($F = 18,40$ при $p \leq 0,001$), «Сверхбдительность» ($F = 10,77$ при $p \leq 0,001$), оценку «Трудности принятия решений» ($F = 9,61$ при $p \leq 0,001$). По этим шкалам результаты у зависимых испытуемых значимо выше, чем у автономных. В целом можно говорить о том, что преобладание у лиц с зависимым типом субъективной регуляции таких стилей принятия решения, как «избегание», «прокрастинация» и «сверхбдительность» чаще всего не позволяет им вырабатывать продуктивную стратегию принятия решений, особенно в ситуациях стресса или существенно ограниченного времени. Именно поэтому они и оценивают «трудность принятия решений» существенно выше, чем автономные субъекты.

Кроме того, обнаруженное у автономных субъектов влияние на шкалу оценки «Личные

качества» ($F = 6,49$ при $p \leq 0,002$) свидетельствует о том, что такие субъекты при принятии решений опираются на свои личные качества (можно сказать, доверяют себе), в отличие от зависимых, для которых их личные качества не являются значимыми в принятии решения, а следовательно, они вынуждены искать поддержки у других.

Практическая значимость полученных результатов может состоять в том, что их необходимо учитывать при формировании эффективных команд, которые должны действовать в особых условиях, а также при подборе персонала, в частности операторов, работающих в экстремальных условиях (авиадиспетчеры, операторы АЭС и пр.). В целом учет полученных результатов важен везде, где требуются лица, способные принимать интеллектуальные, а не импульсивные решения быстро и адекватно ситуации. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась.

Библиографический список

1. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности : правила и предубеждения. М., 2005. 632 с.
2. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. М., 2003. С. 286.
3. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М., 1979. 504 с.
4. Прыгин Г. С. Психология самостоятельности. Ижевск ; Набережные Челны, 2009. 408 с.
5. Росс Л., Низбетт Р. Человек и ситуация. М., 2001. 430 с.

Образец для цитирования:

Прыгин Г. С. Особенности принятия решений лицами с автономным и зависимым типом субъективной регуляции (гендерные различия) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Аксиология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 4 (24). С. 334–340. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-334-340.

Characteristics of Decision-Making of People with Independent and Dependent Type of Subjective Regulation (Gender Differences)

Gennady S. Prygin

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University
10a, Syuyumbike Ave., Naberezhnye Chelny, 423812, Republic of Tatarstan
E-mail: gsprygin@mail.ru

The article presents the results of the study on the characteristics of decision-making by young men and women with independent and dependent types of subjective regulation. It is shown that along with the widely discussed factors influencing the decision-making such as situation and personal characteristics, another factor has a significant influence, although it is practically not described in psychological literature. It is about how the subject will implement the alternative chosen by him/her. More often, different alternatives require different ways of

their implementing, which are always explicitly or implicitly taken into account by the subject who makes decisions. At the same time, the methods of alternatives implementation will be determined to a great extent by typological characteristics of subject regulation of the person making a decision. The data from the empirical study were processed using multidimensional analysis of variance, and it revealed the effect of gender on the «Hypervigilance» scale, moreover, the results for young women on this scale are significantly higher than for young men. In addition, the influence of the type of subjective regulation on the «Avoidance», «Procrastination», and «Hypervigilance» scales and on the assessment of «Difficulties in decision-making» was found. In addition to that, with an increase in the degree of dependence of the subject, the scores on these scales increase. The influence on the «Personal Traits» scale was found in independent subjects; according to this scale the results are higher for them than for the dependent ones.

Key words: decision-making, subjective regulation, independency, dependency, casual attribution, gender differences, hypervigilance, avoidance, procrastination.

References

1. Kaneman D., Slovik P., Tverski A. *Prinyatie resheniy v neopredelennosti: pravila i predubezhdeniya* [Decision-making in indeterminacy: Rules and prejudice]. Moscow, 2005. 632 p. (in Russian).
2. Kornilova T. V. *Psikhologiya riska i prinyatiya resheniy* [Psychology of risk and decision-making]. Moscow, 2003, 286 p. (in Russian).
3. Kozeletskiy Yu. *Psikhologicheskaya teoriya resheniy* [Psychological theory of decisions]. Moscow, 1979. 504 p. (in Russian).
4. Prygin G. S. *Psikhologiya samostoyatel'nosti* [Psychology of self-dependence]. Izhevsk, Naberezhnye Chelny, 2009. 408 p. (in Russian).
5. Ross L., Nizbett R. *Chelovek i situatsiya* [Person and situation]. Moscow, 2001. 430 p. (in Russian, trans. from English).

Cite this article as:

Prygin G. S. Characteristics of Decision-Making of People with Independent and Dependent Type of Subjective Regulation (gender differences). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 4 (24), pp. 334–340 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-334-340.
